

3. Анисимов Г. А. Изучение синтаксиса русского языка в чувашской школе: методическое пособие для учителей. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. – 240 с.
4. Анисимов Г. А. Изучение морфологии русского языка в чувашской школе: методическое пособие для учителей. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1984. – 224 с.
5. Анисимов Г. А. Программа по русскому языку для V–XI классов чувашской школы. – Чебоксары: ЧРИО, 2002. – 88 с.
6. Анисимов Г. А. Русский язык в национальном педвузе и школе. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2017. – 212 с.
7. Анисимов Г. А. Русский язык в чувашской школе: проблемы, поиски, опыт. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1990. – 175 с.

УДК37.091.33,811'243,316.77-057.875

Т. В. Починок

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ПРОЦЕССА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается специфика стратегического характера процесса межкультурного общения. Определены ключевые стратегии речевого поведения, выделенные в соответствии с этнопсихологическими особенностями носителя англоязычной лингвокультуры. Реализация выделенных стратегий обеспечит эффективность межкультурного взаимодействия с иноязычным коммуникантом.

Ключевые слова: межкультурное общение, этнопсихологические особенности, стратегии речевого поведения.

Т. V. Pochinok

STRATEGIC CHARACTER OF THE INTERNATIONAL COMMUNICATION PROCESS

Annotation. The article discusses the peculiarities of the strategic nature of the process of intercultural communication. The key strategies of speech behavior, identified in accordance with the ethnopsychological features of the speaker of English-language linguistic culture, are determined. The implementation of these strategies will ensure the effectiveness of intercultural interaction with a foreign language communicator.

Keywords: intercultural communication, ethnopsychological features, strategies of speech behavior.

Результаты исследований проблем речевого поведения в коммуникативной лингвистике и в методике преподавания иностранных языков свидетельствуют, что формы коммуникативного поведения и их интерпретация зависят от сложившихся у носителей культуры представлений о речевом взаимодействии. Вариативность этих представлений отражает глубинные этнопсихологические различия культур, носители которых в процессе межкультурного общения (МКО) могут действовать в соответствии с прагматическими нормами родного языка.

Социокультурная специфика прагматических факторов, обуславливающих речевое поведение, может противоречить уместности и конвенциональности высказываний, регистр которых не соответствует коммуникативной ситуации [1, с. 29]. И. И. Токарева отмечает, что, вербализуясь по законам каждого языка, речевое действие стремится к соответствию социокультурным экспектациям, оно должно быть оформлено и иметь некоторый конвенциональный модус, соответствующий этому действию и подчиненный речевым этнокультурным нормам, нарушение которых может привести к искажению смысла, т. е., фактически, к другому действию [2, с. 48]. Коммуникативное поведение партнёра, не осведомленного о специфике речевого взаимодействия с носителем изучаемого языка, в процессе МКО может отклоняться от коммуникативного сценария, которому следует его собеседник, нарушая контекстные ожидания последнего (цит. по [3, с. 145–146]; [4]). Коммуниканты совершают действия, неожиданные для другой стороны, или, напротив, не совершают тех действий, которых от них ждёт собеседник. В результате у носителей изучаемого языка может формироваться негативное представление о собеседнике, что в значительной степени затрудняет взаимопонимание партнеров по коммуникации.

Коммуниканты передают свои интенции и ценностные ориентации, облаченные в некую языковую форму, в стратегиях, а получатель сообщения выводит интенцию из этой формы в соответствии со своими представлениями о символических конвенциях [5, с. 8]. Получатель интерпретирует действия партнера не только на основе семантики языковых единиц, но и на основе представлений о культурных императивах и представлений о языковых предпочтениях этносов [5, с. 10]. Реализация стратегии поведения в устном общении начинается с прогнозирования предстоящего речевого взаимодействия. Говорящий еще до речевого акта располагает информацией о предстоящем речевом событии, о когнитивных пресуппозициях (своих

и партнера), о ситуации или контексте общения. Планирование высказывания является стратегическим процессом, в результате которого в сознании говорящего конструируется ментальное представление о будущем речевом событии [6, с. 21]. Коммуникант, прогнозируя предстоящую вербальную коммуникацию с иноязычным партнером, должен иметь представление о том, как его собеседник интерпретирует речевые действия. Для участников чрезвычайно важно не только обменяться информацией, но и организовать «обмен действиями», спланировать общую деятельность. Условием выработки общей стратегии является одинаковая прагматическая интерпретация речевого события говорящим и слушающим, что возможно достичь, если коммуниканты знают этнопсихологические особенности (ЭПО) друг друга [7]. Ввиду того, что ЭПО проявляются в стратегиях поведения, выбор стратегии поведения должен происходить на основе знаний об ЭПО собеседника, которые отражаются в целях, установках, мотивах, убеждениях партнера по коммуникации и способах реализации взаимодействия в определенных ситуациях. Таким образом, выбирая и используя стратегии поведения с учетом ЭПО носителя иноязычной культуры, можно эффективно реализовать интерактивную сторону МКО.

ЭПО представителя иноязычной лингвокультуры проявляются в стратегиях поведения в процессе МКО. Стратегии поведения, которые используют носители разных культур, выступают как особый способ представления социальной интенции в культуре. Ценностная иерархия интенций коммуникантов как национально-культурная категория диктует способы семантизации коммуникативных действий. Выбранные на уровне семантизации стратегии поведения транспонируются на вербальный уровень, где происходит выбор необходимого коммуникативного действия и выбор соответствующих интенциям языковых средств [5]. Вследствие этого речевое содержание и языковая репрезентация стратегий поведения специфичны для представителей разных лингвокультур.

Стратегия рассматривается нами как определенный способ речевого поведения, выбранный с учетом ЭПО собеседника и позволяющий достичь наибольшей эффективности в решении коммуникативных задач [7, с. 31].

В связи с тем что ЭПО иноязычного коммуниканта проявляются в стратегиях поведения в процессе взаимодействия, а достижение коммуникативной цели обеспечивается при условии, если коммуникант использует стратегии поведения с учетом ЭПО партнера по коммуникации, целесообразно в учебных целях определить основные стратегии поведения с представителем любой иноязычной лингвокультуры и обучать студентов языковых вузов использовать данные стратегии в процессе МКО. Определение основных стратегий поведения и использование их студентами в процессе коммуникации обеспечит адекватное МКО с носителем изучаемой лингвокультуры. Под основными мы имеем в виду наиболее типичные и значимые стратегии, игнорирование которых может послужить причиной интерференции во взаимодействии между представителями разных лингвокультур [8; 9; 10]. Так же, как и ЭПО, стратегии являются универсальными для представителей разных лингвокультур, но одновременно и национально-специфичными по речевому содержанию и языковой реализации. При определении основных стратегий мы исходим из того, что каждая типичная ЭПО носителя изучаемого языка проявляется в соответствующей стратегии поведения. В результате для носителя англоязычной определены основные, универсальные стратегии поведения для каждой выделенной типичной ЭПО. Так, ЭПО сохранение личного пространства проявляется в стратегии коммуникативной дистанцированности, ЭПО формальное дружелюбие актуализируется в стратегии коммуникативной контактности, а ЭПО позитивное восприятие реализуется в стратегии коммуникативной самопрезентации [7, с. 32]. Обучение использованию необходимых стратегий в процессе обучения студентов языкового вуза межкультурному общению будет обеспечивать аутентичность их речевого поведения и, соответственно, развивать их профессиональную компетенцию [11].

Таким образом, процесс МКО имеет стратегический характер. Использование стратегий поведения в процессе МКО, выделенных в соответствии с ключевыми ЭПО носителя иноязычной лингвокультуры, позволяет сохранять коммуникативную дистанцию с иноязычным собеседником, устанавливать и поддерживать коммуникативный контакт, создавать положительный микроклимат взаимодействия, а именно обеспечивает эффективность межкультурного взаимодействия.

Литература

1. Кузьменкова Ю. Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян / Ю. Б. Кузьменкова. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – 315 с.
2. Токарева И. И. Сопоставительное изучение речевого поведения: проблемы, принципы, теория / И. И. Токарева. – Минск: МГЛУ, 2003. – 244 с.
3. Цурикова Л. В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации, дис. ... д-ра филолог. наук, 10.02.04, 10.02.19 / Л. В. Цурикова. – Воронеж, 2002. – 324 л.
4. Султанова И. В. Формирование иноязычной социокультурной компетенции у студентов-психологов (на материале английского языка): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / И. В. Султанова. – Волгоград, 2007. – 238 с.
5. Токарева И. И. Понятия стереотип и стратегия в этнолингвистике / И. И. Токарева // Коммуникативные стратегии: материалы межд. научн. конф., Минск, 26–28 мая 2003 г., в 2 ч. / Минск. гос. лингв. ун-т. – Минск, 2003. – Ч. 1. – 214 с. – С. 5–11.

6. Аниськович Н. Р. Обучение учащихся средних школ иноязычному речевому взаимодействию, дис. ... канд. пед. наук, 13.00.02 / Н. Р. Аниськович. – Минск, 2003. – 117 с.
7. Починок Т. В. Обучение студентов языкового вуза социокультурной компетенции (английский язык), дис. канд. ... пед. наук, 13.00.02 / Т. В. Починок. – Гомель, 2012. – 300 с.
8. Кириенко В. В. Менталитет современных белорусов (социологический анализ): автореф. дис. ... д-ра социолог. наук, 22.00.06 / В. В. Кириенко; Ин-т социологии Нац. акад. наук Беларуси. – Минск, 2007. – 30 с.
9. Сафонова В. В. Языковая педагогика в схемах и таблицах. Тема, Перевод, переводоведение и методика обучения переводческой деятельности / В. В. Сафонова. – 3-е изд. – М.: Еврошкола, 2008. – 88 с.
10. Pratto F. Social Dominance Orientation, A Personality Variable Predicting Social and Political Attitudes / F. Pratto, J. Sidanius, L. M. Stallworth, B. F. Malle // Journal of Personality and Social Psychology, Vol. 67. – 1994. – № 4. – P. 741–763.
11. Бартош Д. К. Оптимизация профессиональной подготовки студентов-лингвистов [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-08/dissertaciya-optimizatsiya-professionalnoy-podgotovki-studentov-lingvistov> – Дата доступа: 20.10.2019.

УДК 81

М. М. Петросян

ИГРЫ И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВА ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются интерактивные методы обучения РКИ. В частности, использование интернет-ресурсов и игр. В статье проанализирована уместность использования тех или иных ресурсов по опыту работы с обучающимися из числа иностранных граждан, которые учатся с использованием языка-посредника. Статья описывает как плюсы использования таких интерактивных технологий, так и их сложность.

Ключевые слова: интерактивные методы, русский язык как иностранный, инновационные технологии, эффективное обучение, активные методы обучения, игры на уроках РКИ, интернет-ресурсы.

М.М. Petrosyan

GAMES AND INTERNET RESOURCES AS INTERACTIVE TEACHING METHODS

Annotation. the article deals with interactive methods of teaching Russian as a foreign language. In particular, the use of Internet resources and games in lessons. The article analyzes the appropriateness of the use of certain resources on the experience of working with students from among foreign citizens who study with use of the intermediary language. The article describes both the advantages of using such interactive technologies and their complexity.

Keywords: interactive methods, Russian as a foreign language, innovative technologies, effective teaching, active teaching methods, games in the lessons of Russian as a foreign language, Internet resources.

Являясь веком клипового мышления, 21 век вынуждает преподавателей искать всё новые методы и технологии обучения, которые могли бы привлечь внимание обучающихся и удержать интерес к предмету, чему посвящено множество исследовательских работ (Сенцова В. А., Кочарян М. А., Линник Л. А., Шамсутдинова Е. Ю., Кутсони О. М. и др.).

Нетворческое применение традиционных методов обучения приводит к таким проблемам студентов, как потеря мотивации к учёбе, отсутствие навыков самоанализа и оценки окружающих, слабые способности к самостоятельным действиям в сфере образования. Таким образом, для создания стимула активности обучающегося необходимо сделать его центром образовательного процесса. Этому результату помогают достичь интерактивные методы обучения.

Игры являются эффективным средством обучения, поскольку их использование на уроках русского языка как иностранного позволяет достичь нескольких важных целей. Итак, игры:

- создают на уроке языковую ситуацию, приближенную к реальной;
- являются коллективной формой работы, что способствует активизации речевой деятельности;
- вызывают повышенный интерес у студентов, что позволяет повысить их мотивацию к учёбе, а также эффективно закрепить полученные знания и усвоить новые сведения [2, с. 102];
- развивают нестандартное мышление, быструю языковую реакцию и творческий подход, они позволяют студентам задуматься о выборе собственной языковой стратегии, а также научиться оценивать поведение других людей и понимать их мысли и чувства, выраженные на русском языке.